

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО
ОТДЕЛА ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
ул. Кирова, 26/6. Те
Вырезка из газеты. Бюро.

Москва

Газета М.



В фильме «Депутат Балтики» (режиссеры Хейфиц и Зархи, произв. Ленфильм), который выйдет на днях на экраны, главную роль — 75-летнего профессора Полежаева — играет молодой актер Николай Черкасов. На фото: Н. Черкасов гримируется перед спектаклем в Ленинградском академическом театре драмы им. А. С. Пушкина.

ИСКУССТВО ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ АКТЕРА

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ВЫСОКИЙ, бодрый старик шел в солнечный летний день по одной из улиц Ленинграда. По его чуть подпрыгивающей походке, по тому, как он высоко закидывал палку, прежде чем ставить ее на землю, было видно, что у старика радостно и хорошо на душе. Он прошел несколько кварталов и, вспомнив, что здесь, за углом, живут знакомые, зашел в подъезд. Знакомых дома не оказалось. Дверь открыла домашняя работница. Она не узнала гостя.

— Прекрасно, прекрасно, — подумал старик, — раз уж знакомые не узнают, значит все в порядке. И одним духом бежав по ступеням, он вновь зашагал по улице своей старческой, но бодрой походкой.

Никто на него не обращал внимания, и это невнимание радовало старика.

— Прекрасно, прекрасно, — ворчал он и вдруг поймал себя на том, что не только борода, сюртук и трость, но даже образ мыслей у него сейчас 75-летнего профессора Полежаева.

Старик взглянул на часы. Было около двух.

— Перерыв, вероятно, уже кончился, — подумал он и повернул обратно к Мало-Подъяческой улице, где в кольце, канатами огражденном от любопытной толпы, происходили съемки натуральных эпизодов для фильма «Депутат Балтики». Растолкав людей, старик подошел к оцеплению и вдруг, подмигиваемый озорством, с поразительной ловкостью перемахнул через канат. Зрители засмеялись.

— Вот так старик, — заметил кто-то, — по ловкости ему от силы можно дать лет 30...

Да, действительно старому профессору Полежаеву из фильма «Депутат Балтики», этому замечательному старику, чей образ войдет в историю кинематографического искусства, в жизни нет еще полных 33 лет.

Молодой актер Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина Николай Константинович Черкасов создал изумительный образ старого профессора — первого принявшего советскую власть, первого депутата Балтики, — теплый образ, который навсегда останется в сердцах зрителей.

Первое знакомство с театром началось с оперы.

Коля пристратился к театру. И в 1919 году вместо того, чтобы посещать Военно-медицинскую академию, куда с трудом его определил отец, он бегал на репетиции в Мариинский театр. Вскоре юноша стал статистом на жаловании. Чрезвычайно ловкий и подвижной, он умел делать всякие фокусы: складывался вдвое, обнимал себя руками и за спиной сам с собой злоровался. Режиссер дал ему мимическую роль клоуна в опере «Вражья сила», в которой

главную роль Еремки-кузнеца пел тогда Шаляпин.

Время было трудное — 1919 год. Отопление не действовало, и в театре стоял холод. В зрительном зале сидели красноармейцы в шинелях, опоясанные пулеметными лентами, с винтовками в руках. Скандал произошел на премьере оперы. В момент, когда Еремка-кузнец запел свою центральную арию, ключ на раусе балагана начал продлевать свои уморительные трюки. В зрительном зале раздался хохот. Шаляпин замолчал, обернулся и, увидев причину смеха, равкнул на весь театр: «Обрать!».

Клоуна стащили с рауса за шиворот. Так беславно кончилось первое сценическое выступление будущего замечательного киноактера Николая Черкасова.

Однако работа в театре принесла юному статисту немалую пользу. Участвуя в пантомимах, танцах, исполняя мимические роли, он учился изменять свою внешность, походку, фигуру. Все это пока шло по линии внешнего преобразования, и понадобилось много лет серьезной учебы, большого актерского труда, прежде чем Черкасов стал настоящим актером.

Молодой актер вскоре поступил в Институт сценических искусств. Он играл потом в разных театрах и брался за самые разнообразные роли. Он увлекался эксцентрикой. Увлечение эксцентрикой привело его на эстраду. Зрители Москвы, Ленинграда и других городов хорошо помнят замечательную эстрадную тройцу: Пата, Паташона и Чарли Чаплина. В этом трио Патам был Николай Черкасов, Паташоном — Борис Чирков (ныне тоже известный киноактер, создавший замечательный образ Максима в фильме «Юность Максима»). Эстрадный номер талантливых ленинградских артистов имел большой успех.

Но жажда настоящей актерской работы толкала Черкасова. И однажды, распрощавшись со своей маской

Пата, он поступил в первый театр, которому нужны были актеры.

Репутация прекрасного эксцентрика и комика крепко держала его на гротесково-комедийных ролях. И лишь много лет спустя в Ленинградском театре актеры ему доверили первые серьезные драматические роли Массубра-отца в «Мольбе о жизни» и Кротста в «Норе» Ибсена.

То же самое было и в кино. Еще в 1926 году Черкасов довелось сыграть маленькую комедийную роль парикмахера Шарля в фильме «Поэт и царь». Он создал затем ряд комедийных кинообразов, изумительно разнообразных. Кто не помнит долгового парня Кольку Лопатка из фильма «Горячие денечки». Сколько искренней радости доставил детям и взрослым чудаковатый географ Жак Паганель из фильма «Дети капитана Гранта».

Режиссеры наперебой предлагали Черкасову комедийные роли в своих фильмах. Но молодой актер мечтал о другом. И только один кинорежиссер тов. Петров решил попытаться бывшего Пата на драматической роли. Он поручил Черкасову роль царевича Алексея в фильме «Петр Великий». Просмотр первых же кадров рассеял все опасения. Драматический талант Николая Черкасова расцвел на экране.

Когда съемки первой серии фильма подходили к концу, молодые режиссеры Хейфиц и Зархи приступили к работе над фильмом, посвященным Тимирязеву. Режиссеры долго искали актера на главную роль профессора Полежаева, олицетворявшего великого ученого. Были испробованы крупнейшие актеры театра и кино, но совершенного образа найти не удавалось.

Черкасов случайно прочитал сценарий фильма «Депутат Балтики». Вот где было исполнение его мечтаний! Роль, наполненная глубоким драматизмом, лирическая и комедийная, теплая роль старика. Но как ему, молодому актеру, за нее взяться? Кто ему ее доверит?

Вначале режиссеры не приняли всерьез предложения Черкасова. Однако он настаивал. Он стал требовать. И чем больше он думал о сценарии, тем больше любил он старика Полежаева. Первая проба была малоудачной. Черкасов потребовал вторую.

После второй пробы режиссеры стали всерьез думать о кандидатуре Черкасова. Однако Черкасов попросил третью пробу. Все конкуренты после нее остались позади. Роль профессора Полежаева получил молодой актер Черкасов.

Целый месяц он работал над углублением образа. Пока постановочный коллектив горячо принялся за подготовительную работу, Черкасов, живя на даче, искал своего Полежаева. Он надевал сюртук, шляпу, гримировался, брал в руки палку и отправлялся бродить по рощам. Целый месяц он ходил, ел, пил, радовался, прустил в образе Полежаева, жил его жизнью. И когда начались съемки, перед объективом киноаппарата предстал старый профессор со всеми его достоинствами и чудачествами.

Однажды на съемке что-то рассердило Черкасова. Он вспыл и вдруг начал кричать. Наступило молчание, и затем все участники съемки рассмеялись.

— В чем дело? — обиженно спросил Черкасов. — Разве я сказал что-нибудь смешное?

Режиссеры дружески обняли его:

— Как жаль, что мы не успели снять эту сцену. Ведь это ж не ты. Коля, сердился сейчас. Это сердился старик Полежаев...